

СПЕЦИФИКА ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК, ИНТЕРАКЦИИ И КОММУНИКАЦИИ В НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЯХ

Круподеря Елена Анатольевна,

Институт философии НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

Рассматриваются конструктивные и деструктивные аспекты социально-культурной практики новых религиозных движений, специфические элементы их религиозной идеологии, религиозного поведения и организации, религиозной конверсии и социальной коммуникации.

Проблема неоднозначного (в т.ч. деструктивного) влияния и конфликтогенного потенциала «новой религиозности» связана с амбивалентным характером ее аксиологических, этических, идеологических конструкций и/или диссонансом идеологии и феноменологии: проповедуемые многими новыми религиозными движениями (НРД) религиозно-этические идеи, ценности и нормы (мессианства, любви к ближнему, почитания старших, добродетельного поведения, духовного совершенствования, помощи и служения людям, уважения к другим религиям, экуменизма, консолидации и т.д.) в социально-культурной практике (внутригруп-

повые отношения, интрагрупповые и аутигрупповые установки, инструментальные ценности, поведенческие модели, коммуникативные методики) зачастую получают дивергентное с декларируемым выражение.

С одной стороны, в социально-культурной практике «новых религий» наличествуют конструктивные аспекты: реализация компенсационной (адаптационной) и интеграционной функций религии, в т.ч. через духовные и психологические культовые практики, интрагрупповую вовлеченность и формирование позитивной идентичности; социально благонаправленный компонент внекультовой деятельности (благотворительные, миротворческие, культурные мероприятия) и мультикультурный диалог.

В то же время, феноменология интрагрупповых и аутигрупповых установок в «новой религиозности», выражающая особенности этико-мировоззренческих координат, сконструированных на основе религиозной идеологии, определяет специфику конверсии и организации в НРД, отражающую деструктивные или потенциально деструктивные аспекты социально-культурной практики:

1) Механизмы внутригрупповой интеракции и коммуникации основаны на авторитаризме, иерархизме, эзотеризме, харизматическом лидерстве. Характерен безусловный интрагрупповой фаворитизм, поддерживаемый гуруизмом (обожествлением лидера) и установками на эксклюзивизм («богоизбранность», претензии на исключительную религиозную «истинность» и «праведность»).

2) Религиозная конверсия часто осуществляется посредством психологического манипулирования и поддерживается психотехниками (вербальные и аудиально-ритмические гипнотические воздействия, медитации, аскетические требования).

3) Интрагрупповые и аутигрупповые установки основываются на идее исключительного сальвационизма, варьируемой от претензий на глобальное и «единственно истинное» мессианство (спасение всего мира посредством обращения к «истинной вере» (прозелитизма) – что индуцирует активное миссионерство), до изоляционизма в общине «избранных для спасения». Характерной является и аутигрупповая враждебность в онтологическом и аксиологическом измерениях – на основе биполярной религиозно-этической дифференциации.

4) Результаты: инверсия у адепта системы интрагрупповых-аутигрупповых ориентиров, смена референтных групп, изменение социальной идентичности – могут повлечь реверсивную социализацию и аверсию личностной идентичности: обрыв прежних социальных и семейных связей, профессиональные и деятельностные переориентации, морально-психологические деформации, аксиологическую переоценку и формирование негативных аттитюдов.

Прокламируя целями «достижение своей божественной сущности» или «пути спасения» себя и человечества [1, с. 21], многие НРД проповедуют «новые, истинные» моральные установки и трактовки социальных ценностей (семьи, брака, гражданственности, патриотизма и т.д.), формируя собственные системы нравственных координат поведения и отношений, специфика которых заключается в максимально субъективированной детерминации сакральным императивом – абсолютным религиозным авторитетом харизматического лидера.

Установка религиозного эксклюзивизма и уникального мессианства в идеологии большинства «новых религий» поддерживается хилиастическими (милленаристскими) идеями, оперирование которыми определяет следующие факторы влияния НРД на морально-психологическое сознание и социальную практику. Во-первых, апокалиптические ожидания становятся мотивацией присоединения к группе «избранных для спасения» (а во многих культах численность этой группы минимизируется). Во-вторых, хилиазм продуцирует различные социальные утопии: проекты преобразования «греховного мира», установления нового «правильного» порядка, приравниваемого к «царству Божьему», в опять же эксклюзивной версии каждого неокульты, который репрезентируется его творцом, оплотом или основой.

Социальный активизм НРД, в отличие от традиционных конфессий, целенаправляется в первую очередь как площадка для поиска и привлечения последователей, поскольку их идеология главным условием спасения объявляет реинтеграцию в конкретную религиозную группу [1, с. 75]. Таким образом, миссионерская деятельность сакрализуется и аксиологизируется, считается священным долгом и религиозной обязанностью.

В связи с этим особого внимания требует аспект влияния «новой религиозности» на молодежное сознание, поскольку именно нацеленность на молодежную аудиторию является приоритетным вектором социально-коммуникативных стратегий большинства НРД.

Социально-коммуникативный инструментарий «новой религиозности», включает как тактики и методики психологического манипулирования (поиск психологически и социально уязвимых потенциальных неопитов, «бомбардировка любовью», психоэмоциональная привязка и моральный шантаж впоследствии (давление на чувства групповой солидарности, благодарности, ответственности, вины)), так и оперирование возможностями современных информационно-коммуникационных технологий, виртуального пространства и сетевых сообществ, используемых как площадки для распространения религиозных идей. Популяризация через медиа- и киберпространство особенно эффективна при коммуникативной инфильтрации в молодежную среду, и ее результатом является если не вовлечение в организацию, то влияние на мировоззрение и религиозные представления. Неотрефлексированное восприятие и некритическая оценка религиозного контента, во-многом вследствие отсутствия религиозоведческой информированности, приводят к формированию квазирелигиозного сознания, эклектичного мировоззрения, фрагментарных представлений и искаженных интерпретаций в сфере религиозной философии, мифологии и этики. Минимизация же рефлексии при осуществлении религиозной конверсии и экзистенциального выбора в поле «новой религиозности» усиливает фактор риска, связанный с подверженностью психологическим и коммуникативным манипуляциям и психотехническим воздействиям и формирующий вероятность негативных морально-психологических и социальных последствий выбора новой референтной группы.

Литература

1. Неокульты: идеология и практика / Е. С. Прокошина, Н. А. Кутузова [и др.]. – Мн.: Четыре четверти, 2005. – 200 с.